

Я уже вижу, как Лим Хёнсу хватается за шею и падает.

— ...Я заранее прошу прощения.

— Ха-ха-ха, что же ты натворил такого, что требует извинений? — спросила Ю Джа.

Это были не искренние извинения, а извинения для будущих телезрителей.

Я сел на стул, зачесал волосы назад и вздохнул с неповторимым раздражением Лим Хёнсу, не забыв взять в руки микрофон.

— Чон Даджун, — произнес не своим тоном я.

— Да... да.

— Как вы думаете, почему существует ритм?

Чон Даджун был ошеломлен.

— Я... я извиняюсь.

— Извиняться нужно не передо мной, а перед зрителями. От просмотра такого низкокачественного выступления во время ужина у них пропадет аппетит.

— Уха-ха-ха! — Ю Джа разразилась смехом.

Для справки, все эти реплики Лим Хёнсу уже произносила.

«Суперпевец» дошел до пятого сезона, и поскольку Лим Хёнсу была судьей во всех сезонах, даже другие айдолы с трудом сдерживали смех.

Однако у самого Чон Даджуна на глаза навернулись слезы, и он покачал головой. Непонятно, было ли это актерской игрой или он делал это искренне.

— Простите, я должен был более усердно тренироваться с блокфлейтой...

— Усерднее?

— Да?

— Если бы это можно было сделать, усердно тренируясь, зачем бы существовал талант?

— А-ха-ха-ха! Это так идентично! — В этот момент Ю Джиа почти плакала, положив голову на стол. Похоже, у нее тоже были близкие отношения с Лим Хёнсу. — А, нет... у меня болят щеки.

Уничтожив продюсеров и участников, мы закончили сценку.

— Как ты можешь быть таким похожим? — спросила Ю Джиа.

Просто посмотрите одну и ту же отредактированную версию тридцать или более раз.

— Это потому что я восхищаюсь этим человеком, — ответил я.

Я повернулся лицом к камере.

Я хочу вложить всем в голову мысль, что мы близки, чтобы предотвратить любые разногласия.

— Госпожа композитор, я восхищаюсь вами. Спасибо большое!

Я сморщил нос, глядя в камеру. Чон Даджун, который, похоже, все еще боялся Лим Хёнсу, склонился перед камерой на 90 градусов.

Позже было забавно узнать, что были сделаны титры с комментарием от Лим Хёнсу: «Хоюн, давай больше не будем связываться друг с другом».

Как бы то ни было, Ю Джиа еще немного посмеялась, а затем с трудом взяла микрофон.

— Ах, я бы проголосовала за это, если бы у меня было право голоса. Мне очень понравилось. Думаю, у тебя был самый высокий уровень пародии на Лим Хёнсу, который я видела. Возможно, из-за того, что мы знакомы, я больше погрузилась в это. А, у меня живот болит, — пробормотала Ю Джиа и обратила внимание на сцену.

Следующие айдолы, которые появлялись на сцене, очень нервничали и были сосредоточены только на своем имидже, поэтому они не получили такого хорошего отклика, как мы.

Today особенно выделялся.

— Эм... Я... — начал их лидер.

— Да, Ю Хёк. Ты уже определился со своим индивидуальным талантом?

— Я постараюсь показать эгье\*!

П.п.: Эгье — очень необычное для нас понятие, означающее «Супер очарование». Когда кто-то делает милое лицо или строит щенячьи глазки, говорит детскую считалочку, изображая ребенка. Милое, детское очарование, мимишное поведение и т.д. Аналог японского «кавай».

Он что, пытается прибегнуть к эгье, раз уж нельзя ни танцевать, ни петь?

Что ж... это был неплохой выбор.

Если бы только это не было прослушиванием для командных соревнований.

Ю Хёк подмигнул, прищурил глаза и сжав кулак.

— Могу я сказать «да»?

«...»

— Могу я сказать «мой»?

«О боже...»

— Нам нужно имя для питомца, которое знаем только мы. Милый, милый, с сегодняшнего дня ты мой!

Можно я закрою глаза?

Все закатили глаза, очень смущаясь.

Особенно младшие группы Today, которые не знали, как реагировать на 30-секундное выступление Ю Хёка.

Наблюдая за тем, как Ю Хёк заканчивает выступление с сердечком из пальцев и прикусыванием губы, я восхищался им.

По крайней мере, Ю Хёк очень старается!

— ...уау...

На площадке царила лишь холодная тишина. Тем не менее, некоторые вежливые младшие похлопали.

— Today.

— Милаш...

— Хм... старшие действительно разные.

Ю Хёк, выполнив свою роль, смущенно склонил голову. Что ж, сегодняшним фанатам это может понравиться. Айдол с эгъё всегда оставлял хорошее впечатление.

Но это был не тот образ, которого хотели добиться сотрудники программы в условиях жесткой конкуренции.

По глазам Ким Хиён можно прочесть кучу ругательств.

Наверняка Ким Хиён включит эту дешевую сцену в эфир.

— Ха... ха... ха... ха... что ж... Это было отличное эгъё.

Ю Джиа не смогла добавить больше на съемочной площадке, но протянула следующую карту с бесстрастным выражением лица.

— Итак, давайте проголосуем?

Голосование на шоу талантов проходило по трем правилам:

Нельзя голосовать за свою группу.

Голосование проводится в соответствии с максимальным количеством участников.

Группа, набравшая наибольшее количество голосов, занимает первое место.

Я отдал свой голос на заранее выданном устройстве, думая, что результат очевиден.

Через некоторое время, когда все айдолы закончили голосовать, Ю Джиа бодро произнесла заранее заготовленные строки.

— Итак, посмотрим, кто удостоится чести получить эксклюзивное дополнительное время в эфире.

Она отвернулась, и на большом мониторе поспешно появились тексты.

Шрифт — Gulim\*. Радует, что это не шрифт Gungseo\*, но я бы на ее месте уволил ответственного за это человека.

П.п.: Корейские шрифты.

— The Dawn!

— Bay!

— Хён, дополнительное время трансляции!

Как только прозвучало название группы, Чон Даджун крепко обнял меня.

Остальные члены группы окружили нас и зашумели. Чувствовался хаос.

— Эй, успокойтесь. Просто успокойтесь.

Вырвавшись из объятий Чон Даджуна и других участников, я увидел, как Ю Джа показала мне большой палец вверх, а на лице Ким Хиён промелькнуло непонимающее выражение.

Лицо говорило: «Я не должна быть слишком счастлива».

Я отвернулся. К счастью, перерыв наступил как раз вовремя.

— Мы сделаем небольшой перерыв перед следующим этапом!

И как только свет камеры погас, Ю Хёк, который, казалось, ждал момента, подошел с покрасневшимся лицом.

— А, старший, — сказал я.

— Эй, ты, сопляк!

Несмотря на мою вежливость, грубая рука схватила меня за плечо.

— Ого! — воскликнул Кан Ичхэ, сидя рядом со мной. — Эй, хотя камера выключена, но мы же на глазах у персонала.

Ю Хёк усмехнулся и сказал:

— Ты планировал поиздеваться надо мной?

Как раз в тот момент, когда я собирался ответить, Кан Ичхэ прервал меня.

— А? О чем вы говорите?

— О вас...

— Старший, мы не слишком тебя рассмешили?

Для Кан Ичхэ это было неожиданно. Он всегда просто смеялся в сторонке.

Кан Ичхэ лучезарно улыбнулся.

— Успокойтесь, наш Даджун снова сыграет для вас на блокфлейте...

— Ах вы, сопляки! Вы же знали заранее? Что нельзя будет петь или танцевать на шоу талантов! Заняв первое место, вы получите два шанса! Вы все знали, да?!

— Боже, ты видишь только то, что хочешь видеть. — Я похлопал себя по уху.

Ю Хёк со злобным взглядом тут же протянул руку. В этот момент Кан Ичхэ, стоявший в центре, широко раскрыл глаза.

— Ты, иди сюда!

Я оттолкнул руку Ю Хёка. Затем схватил Кан Ичхэ и толкнул его назад.

— А?

Отойди. Я намекнул Кан Ичхэ, и он послушно отошел, слегка нахмурившись. Не нужно было, чтобы кто-то из членов группы попался на глаза такому парню.

Я все равно смогу его прикрыть.

— Эй.

— ...Что? Эй? — не понял Ю Хёк.

— Тебе страшно?

«...»

— Если бы ты не боялся, то написал бы первое место. Почему ты вымещаешь свое недовольство на других людях?

Ю Хёк только что-то пробормотал, получив словесный удар.

Мне хотелось спровоцировать его еще больше, но пока этого было достаточно. Все внимание было приковано к нам. Это было намеренно и приятно. Чем больше распространится информация о том, что The Dawn и Today не в ладах, тем лучше. Я не ожидал, что Today так раздует пламя.

Ю Хёк, этот сопляк, оказался неожиданно полезным...

Хотя и туповатым.

— Ты, ты!.. — Он не смог продолжить, так как не ожидал, что его младший будет говорить без обиняков, но я не упустил возможности.

— Что ж, удачи. Мы пойдем готовиться к выступлению.

— Эй, эй... а ну-ка останься!

Не обращая на него внимания, я схватил Кан Ичхэ и бодро зашагал прочь. Я ожидал, что Кан Ичхэ, как всегда, будет смеяться и дразнить, но он молчал.

Я подумал, не ударили ли его где-нибудь раньше, и посмотрел на него.

— Тебя где-то ударили?

— Нет...

Кан Ичхэ смотрел на меня широко раскрытыми глазами. Затем он пожал плечами и пошел вперед.

Мне было интересно, почему он так себя ведет, но я не знал причины.

Наверное, это половое созревание.

Я думал, что он пойдет первым, но Кан Ичхэ вдруг обернулся.

— Что ты там делаешь, почему задерживаешься, хён?

«...»

— Давайте готовиться.

Затем он широко ухмыльнулся, обнажив зубы.

\*\*\*

Ким Хиён оценила атмосферу в съемочной студии.

Поначалу настроение разрядилось от шуток, но увеличение времени трансляции вывело всех из равновесия.

За вежливым общением и принужденными улыбками скрывалась бесконечная борьба за власть. Зрители не могли этого не заметить.

Это действительно поле битвы...

Фэндом будет критиковать Ким Хиён, когда шоу выйдет в эфир, но это неизбежно.

Сколько бы люди ни говорили о единстве, для выживания в телеиндустрии необходимо создавать противоречия и вызывать интерес. Возможно, это все, чему она научилась до сих пор.

В этот момент взгляд Ким Хиён упал на Со Хоюна, который выглядел спокойным среди напряженных и претенциозных новичков.

Со Хоюн, что с ним такое?

У всех артистов были микрофоны, поэтому даже его случайный комментарий Ю Хёку был записан. Если бы это было записано в другом месте, у них были бы проблемы, но почему?

Он что, золотая ложка\*... или у него есть какой-то секрет? Ким Хиён не могла не заинтересоваться Со Хоюном.

П.п.: Значит быть из богатой семьи.

При правильном подходе можно было нарисовать неплохую картину, но нужно ли было толкать такого молодого парня на поле боя? Ким Хиён испытывала противоречивые чувства.

— Продюсер.

— Ах, да?

— Скоро начнется первый этап миссии. Все остальные будут наблюдать из комнаты ожидания.

— Хорошо. Эм... — Ким Хиён, выслушав инструктаж помощника режиссера, вдруг заговорила: — Последними выступают Today, верно?

— Да.

— Замените их на The Dawn. Today будут выступать прямо перед ними.

— Правда? Но инвесторы и фанаты Today будут не в восторге от этого.

— Они уволят меня за то, что я изменила порядок? В эфире это все равно не покажут.

Ким Хиён нахмурилась. Конечно, The Dawn был не так популярен, как Today, но все же...

— Когда будет выступать Today, сосредоточьтесь на реакции The Dawn, и наоборот, когда будет выступать The Dawn.

— Продюсер, вы предлагаете?..

— Да.

Ей было жаль. В итоге Ким Хиён столкнула этих молодых людей в возрасте около двадцати лет в ад.

Чувствуя себя виноватой, она представила себе первый эпизод.

— Давайте создадим соперничество между ними.

Она не хотела, чтобы ею командовало агентство.

Она не могла изменить победителя, но, по крайней мере, могла посеять хаос.

\*\*\*

— Да? Мы последние?

Услышав, что порядок выступлений изменился, Ким Сонхён от удивления зашипел. Он был готов выйти на сцену первым. Камеры сфокусировались на его изумленном лице.

Я откинулся на спинку стула и усмехнулся.

Так вот как это выходит, Ким Хиён.

— Во время съемок произошла путаница, поэтому все получилось именно так. Вы выступаете после Today.

— Хорошо, понятно.

— Вы сможете подготовиться? — спросил сотрудник программы.

— Да. Нас же не подгоняют.

— Может быть, это немного давит, что мы последние, но удачи! — Я сказал это специально.

При словах «последний» и «давление» в глазах Чон Даджуна закрутилась буря тревоги, беспокойства и опасений.

— Эй, хён. Что же нам делать?

— Что мы можем еще делать? — Сон Дживон вскочил на ноги. — Нам нужно больше тренироваться.

— А, ты прав.

— В этом смысле, Кан Ичхэ, иди сюда. Кажется, ты здесь не вписываешься.

— А-а-а!

Кан Ичхэ стал жертвенным агнцем. Все остальные отвернулись с выражением лица,

говорившим «лишь бы не я».

Пока Кан Ичхэ мучился с Сон Дживоном, началось выступление группы Nightmare.

Сцена была посвящена Золушке и группе девушек, а текст песни призывал их не уходить домой даже после полуночи.

«Не уходите, наша вечеринка только начинается...»

Слова были немного старомодными, но сама сцена была хорошо оформлена. Все были молоды, так что концепция освежающего, молодого человека, уговаривающего их не уходить домой, была им вполне по душе.

— Они молодцы.

— Вау, как они это сделали?

Пока остальные участники с энтузиазмом реагировали на происходящее, я тайком поглядывал на камеру, нацеленную на нашу группу.

Это все проделки Ким Хиён.

Изменение очередности оказало огромное влияние на сцену. Не зря музыкальные шоу и музыкальные премии по итогам года отодвигали самых популярных айдов.

Даже зрители, начавшие смотреть лишь с середины, могли это заметить. Это был способ привлечь как можно больше зрителей.

То же самое касалось и конкурсных программ.

Даже без влияния агентства группа Today, скорее всего, должна выступить последней. Они были более известны, чем другие группы.

По популярности мы были бы, в лучшем случае, вторыми или третьими. Но в данной ситуации The Dawn выступали пятыми и последними, что, несомненно, вызвало бы обратную реакцию среди фэндома Today и остальных.

Выбор продюсера или манипуляция?

Настоящий манипулятор — кто-то другой.

Ким Хиён, должно быть, предвидела это, но все равно решила бросить нас в огонь.

Чем больше критики мы получим, тем выше будут рейтинги, конечно же.

— Выступление Today приближается, — пробормотал Чон Даджун.

Вдруг Сон Дживон перестал смотреть на Кан Ичхэ и с совершенно серьезным выражением лица уставился на сцену.

Группа, с которой Сон Дживон мог бы дебютировать.

Заиграла общепризнанная хитовая песня в ритме White Cherry, настроенная на мужской лад. Популярная концепция «Русалочки» подошла им как нельзя лучше.

Насколько квалифицированными были участники Today?

Достаточно ли они хороши для своей популярности?

Да, хорошо,

Ты пленила меня в одно мгновение...

Остальные участники молча смотрели на сцену.

Ослепительные сценические эффекты под ярким светом, трепещущая пыльца и дорогие декорации.

Примерно через три минуты участники Today перевели дух и приняли завершающую позу в центре сцены.

— Давайте, будем выдвигаться, — сказал я.

— Ах, да.

Камера выключилась, и мы молча пошли по темному коридору за сценой.

Сходя со сцены, мы столкнулись с участниками Today. Ю Хёк сузил глаза и пожал плечами.

— Эй, вы это видели?

— Что? — спросил я.

— Честно говоря, разве вы сможете соревноваться? Вы когда-нибудь надевали что-то подобное?  
— Ю Хёк рассмеялся. Их наряды действительно были роскошными с ног до головы. Кроме того, экстравагантные ритмы и декорации просто поражали воображение. Это была мощь крупной развлекательной компании. — Ах, простите. Вы, ребята, из паршивого агентства, поэтому у вас нет такой поддержки, верно? У вас хотя бы есть комната для тренировок?

— Следи за словами. — Ким Сонхён вышел вперед, заметно расстроенный провокацией Ю Хёка. Он молча смотрел на него.

Я схватил Ким Сонхёна за загривок и оттащил его назад. Ким Сонхён бормотал ругательства, отступая.

Да, наш тренировочный зал просто ужасен.

— Честно говоря, мы не сможем соревноваться.

— Ну наконец-то, ты понял? — спросил Ю Хёк.

— Твои навыки слишком слабы.

Навыки сегодняшних участников были неплохими. Сцена тоже была неплохой. Казалось, камера запечатлела их довольно хорошо, возможно, из-за вложенных денег.

Но печально было то, что эти ребята...

Они не могут делать групповые проекты.

«Дзинь!»

Я хотел было остановиться на этом, но, увидев появившиеся варианты, не смог удержаться от смеха.

[Варианты:

Очень жаль, старший] Надо было больше работать.

Даже если тебя кормят с ложечки, ты не можешь это съесть, но в следующий раз...

Старший, твои слова были грубыми. Будь внимательнее в будущем].

Наконец появился вариант, который был вежливым и разумным — то, что я обычно говорю, — но мне не хотелось его выбирать.

— Даже если тебя кормят с ложечки, ты не можешь это съесть. Очень жаль.

— ...Что?

<http://tl.rulate.ru/book/72625/3460529>